

Чень Му внезапно многое понял.

Знания, которые мы получаем, повышая мастерство, не появляются из ниоткуда, они уже существуют в мире.

Серая стена — это огромная база данных, и Чень Му продолжает получать информацию по мере повышения своего мастерства.

Возможно, в ней есть знания о мире из предыдущей жизни.

Иначе он не смог бы овладеть навыками трёхмерной реалистичной живописи.

Забавно об этом думать.

...

У входа в правительственный офис округа Чень Му и Лу Чжатоу вошли внутрь.

К ним подошёл старик с синим носом и опухшим лицом.

"Мастер Ян". Лу Чжатоу сложил руки и поприветствовал его.

У старика были опухшие глаза, высоко поднятый подбородок, он самодовольно хмыкнул и вышел из ямень, сделав восемь шагов.

"Художник Ян? Его избили?" Чень Му удивился, а затем возмутился: "Действительно, тот, кто посмел избить такого старика, опустился до предела! Слишком жестоко!"

Лу Чжатоу странно посмотрел на Чень Му.

Он всегда чувствовал, что выражение лица учёного было неправильным.

В правительственном офисе округа было шесть клерков, и их офисы располагались в комнатах по обе стороны от вестибюля.

Глава Лу Чжао привёл Чень Му в одну из комнат.

Там уже были готовы перо, чернила, бумага и чернильница.

На стене также висели пять или шесть нарисованных портретов.

Правительство округа нашло и других художников.

В комнате также находился ученик аптекаря, который описал ему внешность вора. Другая сторона была единственным человеком, который видел лицо вора.

Пока другая сторона объясняла, в мыслях Чень Му быстро сложился образ вора.

Он собирался начать писать, когда внезапно поднял глаза на портрет, висящий на стене.

На одном из них были и мрачность, и форма, и в мыслях было шесть или семь частей, похожих на изображение.

Чень Му узнал мазок кисти и был уверен, что он был нарисован мастером Яном.

Как и ожидалось от старого художника, полагаясь на многолетний опыт рисования портретов, он мог нарисовать шесть или семь частей портрета всего по нескольким словам ученика аптекаря.

Если бы у меня не было плагина, я бы не смог сравниться с ним.

Но если я нарисую изображение вора таким, какое оно есть, разве я не сравню его с мастером Яном?

Это старый художник со стажем, и его статус уважаемый. Разве не будет стыдно, если его превзойдет собственный послешкольный прогресс?

Нет-нет.

Люди были так сильно избиты, и не стоит посягать на общественный статус других людей!

Чень Му брызнул чернилами, и на бумаге появился фотоподобный бюст.

Трёхмерный, как настоящий человек, за исключением того, что он на него не похож, в нём нет ничего плохого.

Сравнив портреты художника Яна, Чень Му удовлетворённо кивнул и неторопливо покинул окружной офис.

...

Три дня спустя Чень Му пошёл в Чжэн Ту купить мясо.

Проходя мимо ресторана.

Увидел объявление о розыске, вывешенное на двери.

Персонажи на картине выглядели обыкновенно, но их глаза были холодными и страшными. Это был настоящий виновник в деле об уничтожении семьи Ван.

Чень Му понял, что это был почерк мастера Яна, и портрет, который он нарисовал, действительно был неудачным.

Чень Му с облегчением кивнул.

Те, кто может убить семейное побоище, определённо не обычные.

Искомый кем-то за портрет, возможно, отомстит художнику.

Увы, как старший, мастер Ян действительно должен был всё вынести.

Поэтому нужно уважать старших.

Чень Му очень гордился своей практикой намеренного сокрытия своей неуклюжести в ямене.

Желаю старому художнику безопасной жизни.

...

Звяк!

Бум!

Медные монеты, висящие в воздухе, вдруг исчезли с резким звуком.

Сразу после этого раздался глухой взрыв, похожий на взрыв петард, зарытых в землю.

В глинобитной стене взорвалась небольшая дыра.

Чэнь Му шагнул вперёд и вытащил медные монеты, глубоко ушедшие в глиняную стену.

Увидев слегка деформированную медную монету, Чэнь Му вздохнул с облегчением.

«Медными монетами больше пользоваться нельзя. Если их разбить, то потеряешь деньги.»

С тех пор как он смог попасть в деревянную миску с десяти метров, он постепенно начал уменьшать размер цели.

Теперь это была медная монета.

Он поднял глаза на испещренную дырами стену.

Все эти выбоины он сделал с помощью саранчовых камней.

Выведи на серый фон.

Написание: 1043 / 10000 / второй порядок;

Рисование: 157 / 10000 / второй порядок;

Бросок: 9632 / 10000 / первый порядок;

По мере приближения уровня броска ко второму саранчовые камни постепенно меняются в качестве.

Не говоря уже о том, что сила становится все больше и больше в пределах десяти метров.

Камни могут перепрыгивать через медные пластины, и все еще остается достаточно силы, чтобы пробить дыру в стене.

Хотя стены и сделаны из глины, но они относительно мягкие. Но и силу не стоит недооценивать.

«Если в этот раз попадешь в кого-нибудь, придется разорвать ему кожу.», наконец-то у меня появились средства для самозащиты»

«Только это немного дороговато».

Под его тяжелыми тренировками днем и ночью он потреблял много калорий.

Почти все его собственные сбережения были съедены мясом, которое он купил.

В результате он был на грани того, чтобы остаться без денег, но при этом он нарастил мышцы.

Внешне он все еще остается худым ученым.

Сняв одежду, он мог видеть на теле явные мускульные линии.

Он чувствовал, что мог сбить с ног тигра одним ударом.

«Надо придумать, как заработать денег, иначе придется сесть и есть.», Чэнь Му нахмурился и задумался.

Раньше он хотел сэкономить деньги на обучение боевым искусствам, но не ожидал, что только

тренировка саранчовых камней опустошит его семью.

Жаль, что мастер Ян нашел себе двух сильных помощников.

Иначе пришлось бы сделать ему еще один большой подарок.

...

Два дня спустя Чэнь Му сидел за квадратным столом и тщательно пересчитывал медные монеты в горшке.

Он размышлял, стоит ли попытаться счастья на Западном рынке.

Сила, стоящая за Мяохуафан, огромна, но она монополизирует только бизнес каллиграфии и живописи в Восточном городе.

Западный город еще не входит в сферу влияния противника.

Второстепенные способности рисования, которые я наконец выбил из своей печени, нельзя тратить впустую.

А будет ли он снова подавлен, или нет, не то чтобы Чэнь Му не задумывался об этом.

Но бедные почти не могут есть, поэтому UU reading www.uukanshu.com во всяком случае нужно попробовать.

Я слышал, что черепица Гоулана в Западном городе более высококлассная, а певицы обладают уникальными навыками, и они еще более красивы.

Чэнь Му вернулся в дом и снова достал картину «Сяо Цянь».

Когда-то, когда у меня появились деньги, Чэнь Му даже оформил ее.

«С вывеской этой картины я не боюсь, что те певицы не будут знать товар»

Чэнь Му был полон уверенности и отправился прямо в Западный город с «Сяо Цянь» на руках.

Придерживаясь старой практики, он нашел изысканный ресторан и арендовал столик и стул на входе.

Открыв картины Сяоцинь, она принялся ждать, пока не придет бизнес.

Трехмерный реалистичный метод рисования был настолько своеобразным, что вскоре стол был полон людей.

«Этот сын, мой хозяин хочет попросить портрет сына. Я не знаю, когда...»

«Сейчас время есть.» Чэнь Му счастливо посмотрел на красивую служанку перед ним.

Хозяин прекрасной служанки тоже должен быть прекрасной молодой леди.

Мои возможности рисования второго порядка наконец-то пригодились!

Чэнь Му немедленно собрался и последовал за красивой служанкой.

Через некоторое время они прибыли в глубокий дом в поместье.

Почему это кажется знакомым?

Преодолевая сомнения, Чэнь Му последовал за красивой служанкой в особняк.

Пройдите через коридорную беседку и войдите в тихий задний сад.

Все более знакомое чувство зрения.

Чэнь Му вдруг почувствовал нехорошее предчувствие.

Обойдя скалу, он увидел старика с седой бородой, который с улыбкой смотрел на него.

Говорит Сяо Гунцзы Чэнь: «Мой портрет для назидания младшего поколения. Не забудь изобразить меня чуть более привлекательным». Старик ухмыльнулся, обнажив всего три оставшихся больших зуба.

Чэнь Му: «...»

Портрет не удался, что ли? !

<http://tl.rulate.ru/book/75920/3953431>